

Е.В. Пурицкая

Институт лингвистических исследований РАН

ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: КРИТЕРИИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17-04-00552/15
«Параметрическое моделирование лексической системы
современного русского литературного языка»*

Статья посвящена изучению просторечной лексики – лексики сниженных стилистических пластов, находящейся за пределами литературного языка, но включаемой в словари как стилистическое средство выражения негативной оценки и эмоции осуждения. В статье рассматривается практика описания просторечных слов и значений в «Большом академическом словаре русского языка» (БАС) и предлагаются критерии, по которым можно уточнить статус данных слов. Лексика, сопровождаемая в БАС пометой Прост., разделяется на группы по степени ее актуальности/употребительности в современной речи, степени оценочности и другим критериям, выделяются параметры описания просторечной лексики.

Лексикология, лексикография, просторечие, Большой академический словарь русского языка.

В толковые словари русского литературного языка включается лексика сниженных стилистических пластов, сопровождаемая нормативно-стилистическими пометами. В частности, в словарях описываются просторечные слова, представленные в литературных произведениях и разговорной речи. Исследователи не раз указывали на зыбкость границ между разговорной и просторечной лексикой, а также между лексикой просторечной и областной (диалектной), жаргонной, разговорно-профессиональной (в связи со сложностью определения статуса такую лексику иногда называют разговорно-просторечной или диалектно-просторечной) (см.: [1; 2; 3; 4; 5] и др.). Дискуссионным остается и само понятие просторечия, которое понимается одновременно как совокупность стилистических средств литературного языка (с налетом грубости, сниженности) и как функциональная разновидность русского национального языка, лежащая за границами литературной нормы (речь необразованных горожан). Кроме того, в данной функциональной разновидности исследователи выделяют два периода: старое просторечие (или просторечие-1), более связанное с диалектной лексикой, и новое просторечие (просторечие-2), источниками которого являются скорее жаргоны, сленг [6].

Богатейшим источником изучения просторечной лексики являются словари литературного языка. В данной статье рассматривается практика описания просторечных слов в «Большом академическом словаре русского языка» [БАС], самом большом по словнику словаре литературного языка, и предлагаются критерии, по которым можно уточнить статус данных слов и выделить параметры лексикографического описания просторечной лексики.

Материалом исследования послужила лексика, сопровождаемая пометой Прост. в «Большом акаде-

мическом словаре русского языка»¹. Согласно концепции БАС, помета Прост. «ставится при словах, их значениях и формах, по преимуществу принадлежащих устной речи, но в современном литературном языке употребляемых в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета речи; просторечной лексике в большей степени, чем разговорной, присуще свойство эмоционально окрашивать высказывание и придавать грубоватый оттенок форме выражения» [БАС, т. 1, с. 24]. Данной пометой в БАС сопровождается 6196 слов, причем помета может относиться как ко всему слову, так и к определенным значениям или устойчивым сочетаниям, описываемым в словарной статье². Если учесть, что на данный момент словник БАС составляет примерно 93000 слов, видно, что просторечная лексика составляет немногим более 6 % от общего количества лексики, описанной в словаре. Однако «объем» пометы Прост. остается очень большим, т. е. она характеризует неоднородные лексические явления. Рассмотрим, какие слова являются в БАС просторечными.

При анализе просторечной лексики обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что многие слова и значения, квалифицированные как просторечные, являются одновременно и устаревшими. Для таких слов в БАС применяются комбинированные пометы Устар. Прост. (или Устар. и Прост.), соединение помет означает, что «устарелое слово или значе-

¹ Вопрос о правомерности постановки пометы при том или ином слове или значении в вышедших томах БАС является спорным и в данной статье не рассматривается.

² Автоматизированный поиск велся по вышедшим т. 1–24 БАС, массив словарных данных был обработан скриптами Python. Слово считалось просторечным, если в словарной статье хотя бы один раз встретилась помета Прост.

ние уже в XIX веке имело просторечный характер» [БАС, т. 1, с. 26], например:

(1) *бала́сник* ‘шутник, балагур, болтун’ [БАС, т. 1, с. 368], *баловство́* ‘грабеж, разбой’ [БАС, т. 1, с. 363], *барабо́шка* ‘о легкомысленном, болтливом человеке’ [БАС, т. 1, с. 383], *выступка́* ‘походка, поступь’ [БАС, т. 3, с. 594], *вглядь* ‘гладко, ровно’ [БАС, т. 2, с. 358], *гулевой* ‘свободный от работы; нерабочий (о времени)’ [БАС, т. 4, с. 460], *двуконь* ‘верхом на лошади, имея вторую в запасе’ [БАС, т. 4, с. 565], *лисить* ‘хитрить, льстить, лукавить’ [БАС, т. 9, с. 215], *лобанчик* ‘золотая монета с изображением головы (царя, короля и т. п.)’ [БАС, т. 9, с. 261], *натёртый* ‘опытный, много видевший и испытавший; бывалый’ [БАС, т. 11, с. 420], *платиться́* ‘отдавать что-л. свое взамен полученного; расплачиваться’ [БАС, т. 17, с. 36], *разымчатый* ‘склонный к веселью, шутке’ [БАС, т. 22, с. 553].

Применяется к просторечной лексике в БАС и динамическая помета Устаревая, маркирующая слова, выходящие из активного употребления, например:

(1а) *изболеть* Устаревая. Прост. ‘исстрадаться, изнемогать’ [БАС, т. 7, с. 80], *разводка* Устаревая. Прост. ‘женщина, разведенная с мужем’ [БАС, т. 22, с. 234], *распотеть* Устаревая. Прост. ‘покрыться потом, вспотеть’ [БАС, т. 23, с. 37].

Слов и значений, сопровождаемых соединенными пометами Устар. Прост. (или Устар. и Прост.), встретилось в словнике БАС 1039, т.е. в массиве просторечной лексики в БАС они составляют примерно одну шестую часть. Однако почти такую же по объему группу слов, как группы (1) и (1а), составляют слова, сопровождаемые только пометой Прост., но при этом не характерные для современного употребления. Их значение, хотя и возможно вывести из контекста, необходимо уточнять по словарю, например:

(2) *аран* ‘плут, мошенник, жулик’ [БАС, т. 1, с. 249], *артельный* ‘общительный, простой’ [БАС, т. 1, с. 267], *барахолный* ‘пустяковый, несерьезный’ [БАС, т. 1, с. 386], *булгачить* ‘беспокоить, будоражить, волновать’ [БАС, т. 2, с. 247], *верезг* ‘пронзительный крик, визг’ [БАС, т. 2, с. 416], *вечеровать* ‘проводить, коротать вечер’ [БАС, т. 2, с. 476], *годок* ‘сверстник, ровесник, одноклассник’ [БАС, т. 4, с. 223], *доваливаться* ‘с трудом добираться до чего-л.’ [БАС, т. 5, с. 168], *закомуристый* ‘странный, непонятный; замысловатый, мудреный’ [БАС, т. 6, с. 254], *мальство* ‘детство’ [БАС, т. 9, с. 479], *мигач* ‘о том, кто заигрывает с девушками, игриво подмигивает им’ [БАС, т. 10, с. 162], *отзимо́к* ‘отзвук зимы, зимняя погода в несвойственное для этого время года’ [БАС, т. 14, с. 448], *раноста́в* ‘тот, кто рано встает, просыпается после ночного сна’ [БАС, т. 22, с. 594].

Слова рассмотренных выше групп (1), (1а) и (2) отчетливо противопоставлены распространенной, широко употребляющейся как в разговорной речи, так и в художественных текстах просторечной лексике и фразеологии, например:

(3) *брехать* ‘говорить вздор, болтать’ [БАС, т. 2, с. 187], *гаденыш* ‘о молодом человеке, подростке, ребенке, совершившем что-л. отвратительное, мерзкое’ [БАС, т. 4, с. 14], *клуша* ‘о неуклюжей, медлительной, нерасторопной женщине’ [БАС, т. 8, с. 144], *куды́* ‘ку-

да’, *лаяться́* ‘браниться, ругаться’ [БАС, т. 8, с. 748], *лизаться́* ‘целоваться’ [БАС, т. 9, с. 187], *мертвяк* ‘мертвец, покойник’ [БАС, т. 10, с. 94], *ненаде́ванный* ‘не бывший в употреблении, носке; ношенный, новый (об одежде, обуви)’ [БАС, т. 12, с. 96], *опунеть* ‘перестать соображать, не отдавать себе отчета в своих действиях’ [БАС, т. 14, с. 57], *особливо́* ‘особенно’ [БАС, т. 14, с. 224], *охламо́н* ‘бездельник, непутевый человек; шалопай’ [БАС, т. 15, с. 161], *по* ‘предлог с вин. пад. употр. при обозначении предмета как цели движения, перемещения и т. п. (по грибы, по ягоды)’ [БАС, т. 17, с. 129], *вожжа под хвост попала́* ‘о резко неуравновешенном состоянии, настроении, взбалмошном поведении кого-л.’ [БАС, т. 3, с. 40], *рожа (морда и т. п.) кирти́ча просит* ‘о толстом, грубом, вызывающем отвращение лице кого-л.’ [БАС, т. 10, с. 400].

Степень употребительности описанных выше просторечных слов и выражений была проверена по электронной картотеке БАС («Библиотека лексикографа»), включающей 300 тыс. текстов (документов). употребительность слов групп (1), (1а) и (2) в среднем не превышает 100 документов. Так, например, *барабо́шка* встретилось в 30 документах, *вглядь* в 58, *двуконь* в 81, *лисить* в 24, *лобанчик* в 82, *разымчатый* в 5, *изболеть* в 186, *распотельный* в 10, *вечеровать* в 70, *доваливаться* в 3, *закомуристый* в 5, *мальство* в 87, *отзимо́к* в 17, *раноста́в* в 23. Для сравнения статистика употребительности для слов группы (3) составляет: *брехать* 4590 документов, *гаденыш* 2020, *клуша* 1174, *лаяться́* 1461, *лизаться́* 498, *мертвяк* 1401, *ненаде́ванный* 394, *опунеть* 446, *особливо́* 5292, *охламо́н* 987, *вожжа под хвост попала́* 244.

В связи с проведенными наблюдениями возникает ряд вопросов.

Почему так много просторечных единиц, зафиксированных в БАС, характеризуются низкой степенью употребительности? Многие исследователи указывают на генетическую связь просторечных единиц с диалектом: это «ненормативная лексика, оторвавшаяся от диалекта» [7, с. 84] или «единицы, свойственные речи горожан среднего и старшего возраста, сохранивших связи с диалектом и полудиалектом» [8, с. 54]. На связь просторечного слова с диалектом указывает и справочный отдел словарной статьи, где указана первая фиксация слова в словаре: многие лексические единицы из групп (1), (1а) и (2) зафиксированы в словарях диалектной лексики [Даль, Опыт, Доп. СРНГ]:

барабо́шка, *вглядь*, *гулевой*, *двуконь*, *разымчатый*, *верезг*, *вечеровать*, *закомуристый*, *мальство* (Даль); *булгачить*, *закомуристый*, *отзимо́к* [Опыт]; *лисить*, *лобанчик* [Доп.], *годок*, *раноста́в* [СРНГ].

Почему лексика групп (1), (1а) и (2) квалифицируется в словаре как просторечная, а не как областная? Тем более что многие из указанных единиц и сегодня употребляются в диалектной речи и включены в словари народных говоров, в частности в СРНГ:

баловство́ ‘разгульная жизнь, кутеж, воровство’ Смол., Сев.-Двин., Моск. Костром. [СРНГ, вып. 2, с. 85];

барабо́шка ‘Лгун, лгунья’ Кашин, Твер. 1897, человек, который быстро говорит. Заон. Олон., 1918 [СРНГ, вып. 2, с. 102];

булга́чить 'тревожить, беспокоить' Влад. Оренб. Симб. Яросл. Твер. Пенз. Курск. Орл. Саратов. и др. [СРНГ, вып. 3, с. 268];

вгладь 'приветливо, мягко, спокойно (о речи)' *говорить вгладь* Вят. Киров. Курган.; 'целиком, полностью, дочиста' *вгладь все унесли* Волог.; 'подлинно, верно' Волог. [СРНГ, вып. 4, с. 83];

вечерова́ть 'проводить вечер дома или в гостях, отдыхая или занимаясь какой-либо работой – шитьем, вязанием, прядением и т. п.' Арх. Юж.-Сиб. Зап.-Сиб. Том. Тобол. Свердлов. Перм. Волог. [СРНГ, вып. 4, с. 215];

выступка 'поступь, походка' Волог., Олон. [СРНГ, вып. 6, с. 35];

лиси́ть 'ласкаться с целью уговорить, хитрить' Костром. Нижегород. [СРНГ, вып. 17, с. 61];

лоба́нчик золотой червонец Онеж. Арх., 1939 [СРНГ, вып. 17, с. 94];

мальство: с мальства 'с малолетства, с детских лет' Олон. Яросл. Тамб. Курск. [СРНГ, вып. 17, с. 344];

мига́ч 'о том, кто мигает, подмигивает или перемигивается с кем-либо' Ворон. Курск. [СРНГ, вып. 18, с. 153];

отзи́мок 'резкое похолодание после длительного тепла' Арх. Перм. Акм. Тобол. Новг. [СРНГ, вып. 24, с. 188];

плати́ться 'отдавать долг' Волог. Влад. Костром. Урал. [СРНГ, вып. 27, с. 96].

Согласно концепции БАС, помета *обл.* используется для слов, «употребление которых ограничено рамками одного или нескольких местных говоров русского языка» [БАС, т. 1, с. 25]. Понятно, что последовательно учитывать это ограничение едва ли возможно по причине недостаточной степени изученности и неполного лексикографического описания русских говоров. Так, например, в СРНГ отсутствуют слова *барахольный, артедьный, врезг, доваливаться, двуконь, натёртый, разымчатый*, а у слов *балясник, аран, гулевой, изболеть* не зафиксированы значения, указанные в БАС. Тем не менее, как мы видим на примере слов из группы (4), просторечный характер, действительно, приобретают лексемы, для которых характерно широкое территориальное распространение в русских говорах. Кроме того, выходя за пределы диалектного употребления, слово может приобрести переносное значение, что становится маркером его просторечности, например:

ЗАВИРУ́ХА [...] 1. Обл. Снежные вихри. *Повалил снег, ...заголосили на разные голоса вьюги и метели, завирухи и поземки.* Эртель, Гарденины. [Солдат:] *А ты не жди меня – иди себе домой, а то замерзнешь в своей одежонке, да и метелью тебя заметет. Смотри ты, какая завируха поднялась!* Маршак, 12 месяцев. 2. Перен. Прост. Беспорядок, суматоха. – *Опять будет завируха на заводе, – озабоченно говорил Блохин.* Степан. Семья Звонаревых. *Бродили по двое и по трое, натываясь на караулы и посты и, может быть, пугаясь даже друг друга. В такой завирухе не разберешь!* Грибач. Женя [БАС, т. 6, с. 82].

КЛУ́ША [...] 1. Обл. *Курица-наседка.* 2. Прост. Пренебр. О неуклюжей, медлительной, нерасторопной женщине. *Сестра, – имени ее я, право, не знаю,*

ибо любезный братец не величал ее иначе, как «клуша» и «бревно», – с раннего утра принималась за хозяйство. Эртель, Зап. Степняка [БАС, т. 8, с. 144].

При описании слова в словаре литературного языка критерием выбора пометы, Прост. или Обл., является прежде всего характеристика текста, в котором употреблено слово: автор, жанр, тематика текста, в речи автора или персонажа употреблено слово и т.п. Иногда авторы словаря, если у них возникают сомнения относительно статуса слова, ставят обе пометы, Прост. и Обл., например:

(5) *во́на* Прост. и обл. частица указ. [БАС, т. 3, с. 199], *запыря́ть* Устар. прост. и обл. 'забодать' [БАС, т. 6, с. 452], *кулика́ть* Устар. прост. и обл. 'пьянствовать; пить (вино, водку и т. п.)' [БАС, т. 8, с. 765], *ла́дить* Устар. прост. и обл. 'говорить одно и то же; повторять, твердить' [БАС, т. 9, с. 26], *лутить* Прост. и обл. 'очищать от шелухи, кожуры, скорлупы' [БАС, т. 9, с. 335], *ме́лево* Прост. и обл. 'то, что подлежит размолу или размолото; о человеке, много и глупо говорящем' [БАС, т. 10, с. 33], *обночлежиться* Устар. прост. и обл. 'остаться на ночь; заночевать где-л., у кого-л.' [БАС, т. 13, с. 212], *парх* Устар. прост. и обл. 'сыпь со стружьями на голове; парша' [БАС, т. 15, с. 437].

Можно ли считать устаревшей малоупотребительную просторечную лексику, если она при этом продолжает функционировать в народных говорах? Связь речи необразованных горожан с диалектом характерна прежде всего для того периода, когда диалекты существовали как полноценные подсистемы национального языка и служили источником «старого» городского просторечия. Однако большое количество просторечных лексических единиц, включенных в БАС с пометой Прост., никакой связи с диалектами не имеет, это слова, составляющие «новое» просторечие, например:

(6) *авра́льщина* Прост. 'срочное выполнение какой-л. работы всем коллективом (обычно с целью ликвидировать отставание, наверстать упущенное); штурмовщина' [БАС, т. 1, с. 83], *ба́ксы* Прост. 'доллары США' [БАС, т. 1, с. 345], *воспита́лка* Прост. пренебр. 'воспитательница' [БАС, т. 3, с. 162], *выпендрёжный* Прост. 'такой, который выпендривается (о человеке) / свойственный такому человеку; очень броский, крикливый' [БАС, т. 3, с. 498]; *вытрезви́ловка* Прост. 'вытрезвитель' [БАС, т. 3, с. 613], *закидо́н* Прост. 'странность, причуды в поведении' [БАС, т. 6, с. 232], *квито́к* Прост. 'квитанция; любой документ, расписка' [БАС, т. 8, с. 26], *лимо́н* Прост. 'миллион рублей' [БАС, т. 9, с. 195]; *маг* Прост. 'магнитофон' [БАС, т. 9, с. 390], *мандражировать* Прост. 'нервничать, находиться в состоянии мандража' [БАС, т. 9, с. 499], *отпа́дный* Прост. 'вызывающий неопишуемый восторг' [БАС, т. 14, с. 581], *развлеку́ха* Прост. 'примитивное развлечение, то, что развлекает' [БАС, т. 22, с. 227], *раздолба́й* Прост. 'о глупом, несерьезном человеке' [БАС, т. 22, с. 318], *без разни́цы* Прост. 'несущественно, не имеет никакого значения, безразлично' [БАС, т. 22, с. 431], *расслабу́ха* Прост. 'состояние расслабленности; расслабление' [БАС, т. 23, с. 116], *речу́га* Прост. 'публичное выступление, речь (употр. обычно с оттенком одобрения или пренебрежения)' [БАС, т. 23, с. 116].

Где проходит хронологическая граница «современного» и «старого» просторечия? Можно предположить, что примерно во второй половине 1960-х гг. (когда подросло первое послевоенное поколение, получившее школьное образование, началась активная миграция сельского населения в города в связи с введением паспортов колхозникам и т. д.). На материале картотек диалектных словарей (например, ПОС, СРНГ) и диалектного подкорпуса НКРЯ заметно, что со второй половины 1960-х гг. начинается «размывание» диалектов: в записях народной речи становятся меньше старой диалектной лексики, речь жителей деревни обогащается литературными словами. Носители нового просторечия уже не могут привнести в язык города диалектные слова, так как сами плохо помнят их, и начинает формироваться «новое просторечие». Источники же этого современного просторечия (речи необразованных горожан) как функциональной языковой категории иные, нежели сто лет назад: это, прежде всего, жаргоны, арг (источником которых тоже могут быть территориальные диалекты), разговорно-профессиональная речь. Кроме того, современное просторечие активно пополняется из литературного языка (за счет словообразования и изменения семантики слов) [9; 10].

Важнейшим свойством просторечного слова является его экспрессивно-стилистическая характеристика, а именно сниженность, грубость, бесцеремонность, негативная оценочность, которые отмечает словарь литературного языка, описывающий прежде всего употребление просторечной лексики в текстах художественной литературы. Для отражения негативных коннотаций, сниженности, грубого характера лексики в БАС используются эмоционально-оценочные стилистические пометы Неодобр., Пренебр., Груб., Груб.-прост., Бранно и др., например:

(7) *бабуица* Прост. Пренебр. ‘крупная, толстая женщина’ [БАС, т. 1, с. 326], *бандюга* Груб.-прост. ‘бандит’ [БАС, т. 1, с. 373], *бельмы* Груб.-прост. ‘глаза’ [БАС, т. 1, с. 538], *богате́й* Прост. Пренебр. ‘то же, что богач’ [БАС, т. 2, с. 82], *голоштанник* Прост. Пренебр. ‘оборванец; бедняк’ [БАС, т. 4, с. 256], *квартирёнка* Прост. ‘Уничж. к квартира’ [БАС, т. 8, с. 18], *кобель* Перен. Груб.-прост. ‘о похотливом мужчине’ [БАС, т. 8, с. 167], *мразь* Прост. Бранно. ‘о ком-л. ничтожном, презренном, дрянном’ [БАС, т. 10, с. 460], *мы́мра* Прост. Уничж. ‘об угрюмой, неприятной женщине’ [БАС, т. 10, с. 537], *нажираться* Грубо-прост. ‘наедаться до пресыщения’ [БАС, т. 11, с. 149], *окаянный* Прост. ‘Употр. как бранное слово’ [БАС, т. 13, с. 626], *откаблучивать* Прост. Неодобр. ‘проделывать, устраивать что-л.’ [БАС, т. 14, с. 454], *отворачивать/отворотить рыло, морду, физиономию* и т. п. Прост. Неодобр. ‘с пренебрежением отказываться от чего-л.’ [БАС, т. 14, с. 375], *гоните монету* Грубо-прост. ‘давай, давайте деньги’ [БАС, т. 10, с. 375], *налить огонь (огни)* Прост. (обычно неодобр.) ‘зажигать огонь’ [БАС, т. 15, с. 295].

Заметно, что эмоционально-оценочными пометами сопровождаются в БАС прежде всего актуальные, употребительные лексемы: слова и значения из групп (1), (1а) и (2) такими пометами сопровождаются гораздо реже, чем слова и значения из групп (3) или (6).

И хотя просторечной лексике в целом свойственна грубость и эмоция осуждения, однако, как отмечают исследователи, в живой речи носителей просторечия (необразованных жителей города) эти слова обычно никак стилистически не маркированы: бранные и негативно-оценочные слова часто употребляются ими при отсутствии адресата оценки [9]. Негативные эмоция и оценка – это свойство просторечной лексики прежде всего как экспрессивно-стилистического средства.

Итак, на основе БАС и его электронной картотеки возможно разработать параметры описания просторечной лексики, которые могли бы снизить степень субъективности при ее лексикографическом описании и сделать его более дифференцированным. Такими параметрами могут быть:

- степень употребительности, частотность, актуальность. БАС – словарь исторический, то есть включает лексику, актуальную для разных периодов русского языка, при этом нормативно-стилистические пометы носят рекомендательный характер для носителей современного языка. В.В. Виноградов, критикуя семнадцатитомный «Словарь русского литературного языка», указывал на то, что широкие хронологические границы описываемого в словаре периода могут вступать в противоречие с задачей однозначной стилистической характеристики слов, с которой сам словарь справляется не всегда успешно [11]. Критерий употребительности поможет в какой-то мере это противоречие преодолеть;

- первая словарная фиксация;
- изменение семантики – употребление в переносном значении;
- тип текста: автор, жанр, тематика текста; сфера употребления;
- стилистическая характеристика слова: степень сниженности, эмоция, оценка;
- время вхождения слова в просторечие (старое/новое просторечие).

Система помет в нормативном словаре литературного языка – один из важнейших элементов лексикографического описания и важнейшая зона словарной статьи, которая к тому же поддается формализации, что особенно важно для электронного представления словаря. Если в традиционном словаре дальнейшая дифференциация стилистических помет, возможно, и не нужна, поскольку она увеличивает объем словарной статьи и затрудняет пользование изданием, то в автоматизированных лексикографических системах просторечная лексика должна быть дифференцирована с учетом рассмотренных параметров.

Список сокращений

БАС – Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич, А. С. Герд. – Москва; Санкт-Петербург, 2004–2017. – Т. 1–24.

Даль – Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль; набрано и напечатано со второго издания 1880–1882 гг. – Москва, 1956. – Т. I–IV.

Доп. – Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря» (СПб., 1858).

Опыт – Опыт областного великорусского словаря. – Санкт-Петербург, 1852.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, ред. Ф.П. Сороколетов. – Москва; Ленинград:

Наука, 1965–1989. – Вып. 1–24; гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – Санкт-Петербург: Наука, 1990–2010–. – Вып. 25–46–; гл. ред. С.А. Мызников. – Санкт-Петербург: Наука, 2014–2017–. – Вып. 47–50–.

Литература

1. Складьяревская, Г.Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект) / Г.Н. Складьяревская, И.Н. Шмелева // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – Москва: Наука, 1974. – С. 91–95.
2. Ожегов, С.И. О просторечии (к вопросу о языке города) / С.И. Ожегов // Вопросы языкознания. – 2000. – № 8. – С. 94–95.
3. Холодкова, М.В. Просторечная лексика в системе современного русского языка: автореф. канд. дис. / Холодкова М.В. – Тамбов, 2009. – 28 с.
4. Адамия, З.К. Просторечие как компонент в лексике кодифицированного языка и его отражение в толковых словарях / З.К. Адамия // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва; Магнитогорск; Новосибирск. – 2014. – С. 250–252.
5. Валиева, Л.Ф. Проблема разграничения разговорной и просторечной лексики в русском языке / Л.Ф. Валиева //

Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – Вып. 1 (40). – С. 49–52.

6. Крысин, Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – Москва: Наука, 1989. – 188 с.
7. Складьяревская, Г.Н. Еще раз о проблемах лексикографической стилистики / Г.Н. Складьяревская // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 84–97.
8. Крысин, Л.П. Просторечие / Л.П. Крысин // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – С. 53–68.
9. Соломина, Е.В. О стилевой дифференциации речи носителя городского просторечия / Е.В. Соломина // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 134–143.
10. Купина, Н.А. Просторечие и вопросы ортологии / Н.А. Купина И.В. Шалина // Вопросы культуры речи / под ред. А.Д. Шмелева. – Москва: Наука, 2007. – С. 73–93.
11. Виноградов, В.В. Семнадцатитомный академический Словарь современного русского литературного языка / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1966. – № 6. – С. 20–25.

E.V. Puritskaya

COLLOQUIALISMS IN THE EXPLANATORY DICTIONARY OF THE LITERARY LANGUAGE: THE CRITERIA FOR A PARAMETRIC DESCRIPTION

The article deals with the study of colloquialisms, a vernacular vocabulary, which is mostly spoken rather than written and usually seen as of lower status in comparison with more standardized forms of literary language, but it is included in the literary language dictionaries because these words and expressions constitute a stylistic device of expressing, in particular, a negative evaluation in literary texts. The article examines the practice of describing colloquial words and meanings in *The Great Academic Dictionary of the Russian Language* (BAS) and suggests criteria by which the status of these words can be clarified. Vocabulary labeled in the BAS as ‘colloquial’ is divided into groups according to the degree of its relevance / use in the modern speech, the degree of connotativeness and other criteria; the parameters for a description of colloquialisms are proposed.

Lexicology, lexicography, vernacular, colloquialism, *The Great Academic Dictionary of the Russian Language*.